

УДК 316.356.2; 316.6

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-2-159-166>

Опекунская семья в современном мире

Е. Ю. Коржова[✉], А. М. Карасаева

Аннотация. Жизнеустройство детей, оставшихся без попечения родителей, является сегодня важной социальной проблемой во всем мире. Рассматриваются подходы отечественных и зарубежных специалистов к понятию «опекунская семья». Анализируются основные проблемы опекунской семьи, включая психологическое благополучие, особенности адаптации и жизненных ситуаций членов кровной и некровной опекунской семей. Специфика опекунской семьи в зарубежных и отечественных исследованиях изучена фрагментарно, по настоящее время опекунская семья еще не понята как целостность. Еще меньше изучен этап постопеки, после наступления совершеннолетия ребенка, который сопровождается новым статусом и новыми задачами членов семьи. Это свидетельствует о необходимости психологического сопровождения как опекунов, так и опекаемых на всех этапах жизненного цикла опекунской семьи. Неоднородность и определенная психологическая противоречивость опекунских семей свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к их психологическому сопровождению как части комплексного сопровождения, в котором участвуют специалисты разного профиля, решая ряд организационных и содержательных задач.

Ключевые слова: дети без попечения родителей, замещающая семья, опекунская семья, этапы опеки, постопека, сопровождение опекунских семей

The guardian family in the modern world

E. Yu. Korzhova[✉], A. M. Karasaeva

Abstract. The life of children left without parental care is an important social problem all over the world. The article examines the approaches of Russian and foreign experts to the concept of 'guardian family'. The authors analyze the main issues related to the guardian family — including adaptation, psychological well-being and life situations of the members of kinship and non-kinship guardian families. The specific features of the guardian family in Russian and foreign studies have been studied in piecemeal fashion, and today the guardian family has not yet been grasped as a whole. The post-guardian stage (i. e., after the child comes of age) is even less studied, though it has its own specifics stemming from a new status and new tasks for family members. This calls for psychological support for both guardians and children at all stages of the life cycle of the guardian family. Foster families are characterized by heterogeneity and certain psychological inconsistency, which indicates that a differentiated approach to their psychological support is needed as part of a comprehensive support, in which specialists from different spheres join their efforts to solve a number of organizational and substantive tasks.

Keywords: children without parental care, foster family, guardian family, stages of guardianship, post-guardianship, support of guardian families

Введение: замещающая семья как социальная проблема

Благополучие семьи становится одной из ключевых проблем современного общества. Сегодня в связи с ростом количества детей, по разным причинам остающихся без попечения родителей,

особенно острым становится вопрос об их жизнеустройстве, в том числе о преимуществах тех или иных форм семейного жизнеустройства. Соответственно, приобретают актуальность исследования замещающей семьи с выходом на разработку программ подготовки приемных родителей и сопровождения семей. Замещающие

семьи бывают разного вида: усыновление/удочерение, приемная семья, патронатная семья, опекунская семья. В зависимости от вида замещающей семьи подопечный ребенок и взрослый обладают определенным статусом.

1. Усыновление/удочерение предполагает статус ребенка как родного, взрослого как родителя ребенка. Традиционное закрытое усыновление означает, что биологический родитель не знает усыновителей, а документы ребенка меняются. При таком виде замещающей семьи сохраняется естественная ролевая структура семьи, в которой присутствуют основные родительские роли.

2. Приемная семья основана на договоре между органом опеки и попечительства и приемным родителем. В договоре обозначены сроки пребывания ребенка в приемной семье. Приемный родитель получает статус воспитателя, получает пособие и заработную плату.

3. Опека и попечительство осуществляются безвозмездно. Статус опекуна предполагает воспитание, образование, развитие опекаемого или подопечного. Ребенок имеет статус воспитуемого и сохраняет принадлежность к своей кровной семье. Родственники ребенка могут поддерживать с ним контакт.

4. Патронатные семьи предполагают помещение ребенка в семью на определенный срок от одного месяца до полугода и от полугода и более.

За рубежом семейные отношения регулирует другая нормативно-правовая база. Соответственно, исследуются преимущественно профессиональные замещающие семьи, в отличие от фрагментарных исследований опекунских семей (Ослон, Холмогорова 2006; Campbell, Handy 2011).

Среди актуальных проблем замещающей семьи можно назвать эмоциональный климат в семье, нормы и ценности семьи, ролевую четкость между членами семьи, связь с другими социальными группами, сплоченность и гармонию семьи, способы поведения и взаимодействия в семье (Махнач 2019).

Опекунские семьи являются распространенной формой замещающих семей.

Специфика опекунской семьи

В настоящее время опекунство становится все более востребованной и актуальной формой устройства ребенка в семью. Эта модель семьи заслуживает глубокого рассмотрения и понимания ее ключевой роли в обществе.

Опекунская семья представляет собой форму устройства ребенка, оставшегося без попе-

чения родителей в тех случаях, когда близкие родственники или другие люди берут на себя обязанности по воспитанию и содержанию ребенка на правах законных представителей. Опекун несет полную ответственность за жизнь, здоровье и развитие ребенка.

По данным Министерства Просвещения Российской Федерации по итогам 2023 года, общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 358 006 человек, в том числе:

- 322 628 человек на воспитании в семьях;
- 31 654 человека под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- в отношении 3724 человек исполнение обязанностей опекуна или попечителя возложено на органы опеки и попечительства;
- были устроены в семьи 43 797 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, устроено в семьи в 2023 году на 4,4 % детей больше, чем выявлено (Поддержка детей-сирот... 2024).

Помимо проблемы прерывания опеки, отказа опекунов от опеки спустя время, нередко рассматриваются процессы адаптации ребенка к замещающей семье, обсуждается вопрос об уровне психологического благополучия приемных детей по сравнению с детьми из родных семей. При этом редко обращается внимание на неоднородность приемных детей. Среди них действительно есть дети с проблемами в поведении, и именно в этом случае важно изучать их факторы риска. Так, изучалась динамика в поведении бывших приемных детей в сравнении с их сверстниками, не воспитывающимися в приемных семьях (Simmel et al. 2007). Рассматривалась роль усыновления в функционировании как приемной семьи, так и родной семьи, а также в жизни усыновленного ребенка (Hanna et al. 2011).

При изучении влияния поиска родственников на благополучие опекаемых детей и последующее общение с ними были получены положительные результаты (Garwood, Williams 2015). Выявлено наличие **взаимосвязи** между коммуникативной открытостью приемной семьи, наличием контактов усыновителей и родственников по рождению, а также удовлетворенностью контактами (Grotevant et al. 2010).

В зарубежной психологии уделяется внимание изучению влияния ранней психосоциальной депривации у подростков, воспитывающихся в опекунских и замещающих семьях,

на готовность к риску. Также исследуется влияние жизненных ситуаций, таких как смерть родителей, истории физического или эмоционального насилия или истории попыток самоубийства — на формирование рискованного поведения у подростков из опекунских семей (Kopetz et al. 2019).

Также в исследованиях польских психологов делается акцент на изучении эмоционального интеллекта и стилей совладания у приемных родителей и биологических. По сравнению с биологическими родителями, приемные родители демонстрируют значительно более высокий уровень эмоционального интеллекта, чаще используют стили совладания, ориентированные на решение задач, и реже применяют эмоциональные стратегии совладания и избегания, чтобы справиться со стрессом (Rogowska et al. 2022).

В последние годы в США особое внимание в исследованиях обращается на проблему разрыва опеки и выявлению факторов, его предотвращающих, включая меры поддержки опекунских семей (Selwyn 2017). Важным вопросом, мало раскрытым в настоящее время, является психологическое благополучие молодых людей, уже не подлежащих опеке.

В итоге опекунская семья при наличии фрагментарных исследований все еще остается непонятой как целостность, с учетом потенциала, индивидуально-психологических особенностей членов семьи, а также особенностей их межличностного взаимодействия. При этом семьи кровной и некровной опеки существенно различаются не только по составу, но и по своим психологическим характеристикам, по обстоятельствам, предшествовавшим опеке. Так, если в случае некровной опеки травмирующие обстоятельства, как правило, ей не предшествуют, то в случае кровной опеки ее предваряют заведомо неблагоприятные жизненные обстоятельства (гибель или девиантное поведение родителей, смешение семейных ролей). Но у каждого вида опекунских семей есть свои преимущества и ресурсы. Так, в кровных опекунских семьях у ребенка сохраняется чувство рода, сохранение семейной истории, что способствует непротиворечивому формированию личности. В семьях некровной опеки даже при положительном эмоциональном фоне ребенок заведомо сталкивается с необходимостью трансформации представлений о себе и собственной жизни.

Далее рассмотрим решение проблем опекунской семьи в странах СНГ.

1. Азербайджан. 12 июля 2023 года президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым были

подписаны законодательные акты, касающиеся внедрения в государстве института опекунской семьи. С целью внедрения в стране института опекунской семьи Минтруда изучило передовую мировую практику, в первую очередь, турецкий опыт. В рамках меморандума между азербайджанским Министерством труда и социальной защиты населения и Министерством семьи и социальных услуг Турции в братской стране были проведены тренинги по созданию опекунских семей. Сотрудники Агентства социальных услуг Минтруда на этих тренингах получили все необходимые знания (Valideynlərini itirmiş və valideyn... 2023).

В основании создания опекунской семьи лежит договор между лицом, желающим стать опекуном, и Министерством труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики. Создание семьи происходит в три этапа: 1) регистрация лица, желающего стать родителем-опекуном; 2) выяснение степени соответствия интересам ребенка факта его потенциальной передачи в опекунскую семью; 3) заключение договора между Министерством и лицом, желающим стать опекуном.

2. Кыргызстан. В 2012 году в Кыргызстане внедрили институт фостерных семей, чтобы предотвратить попадание несовершеннолетних в детские дома. С тех пор по республике обучено уже более 1,5 тысячи семей, однако работает из них лишь около 100. При этом сотни детей по-прежнему воспитываются в интернатных учреждениях. В Кыргызстане количество фостерных семей, прошедших обучение и имеющих соответствующий сертификат, с каждым годом увеличивается. На сегодня в республике зарегистрировано 89 семей, взявших детей под временную опеку, недавно завершили обучение еще 25 пар. Помимо этого, до конца 2023 года планировалось обучить дополнительно около 60 приемных семей (Дети Кыргызстана все так же ждут... 2023).

С каждым годом увеличивается количество мигрантов, а их дети остаются без родительского попечения. Часто дети остаются под надзором престарелых бабушек или дедушек, которые уже не могут достаточно ухаживать за ребенком. Иногда вообще оставляют детей со знакомыми или подружками, дядями или тетями. В последнее время в Кыргызстане активно изучают проблему социального сиротства, рассматривая его как с позиции детей, так и с позиции работников учреждений (Салморбекова, Каримова 2020).

3. Казахстан. В августе 2022 года был предложен законопроект, направленный на рефор-

мирование системы опеки и попечительства для детей. Предлагаемые изменения включают введение новых типов профессиональных опекунских семей.

- Экстренные — предоставляют временное жилье детям, изъятым из семьи в чрезвычайных ситуациях, предотвращая их размещение в больницах или учреждениях.
- Краткосрочные — размещают детей на срок до шести месяцев, обеспечивая передышку для долгосрочных приемных семей, содействуют воссоединению детей с их биологическими семьями или усыновлению.
- Долгосрочные — обеспечивают стабильное и постоянное жилье для детей до 18 лет, отличаясь от традиционных опекунских семей тем, что они не скрывают от детей их происхождение и поощряют связь с кровными родственниками.
- Специализированные — принимают детей с инвалидностью, подростков с поведенческими проблемами и новорожденных, обеспечивая им семейную обстановку вместо размещения в специализированных учреждениях.

Законопроект еще не принят (Акулова 2022).

Казахстан также сконцентрировался на социальной работе, в частности, посещении семей медсестрами и изменении схемы социального сопровождения семей в трудной жизненной ситуации (Макаренцева 2017).

4. Узбекистан. Закон об опеке и попечительстве был принят в Узбекистане в 2014 году, но многие вопросы остались не включенными в этот закон. Опека необходима тем, кто не может быть признан недееспособным из-за психических проблем, но не может самостоятельно принимать решения и выполнять свои обязанности. Это могут быть люди, находящиеся в коме, страдающие амнезией и т. п. Попечительство необходимо для лиц с зависимостями, такими как наркомания, азартные игры и т. п., которые ставят свою семью и/или себя в тяжелое финансовое положение (Шамшетов 2016).

В рамках реформы по деинституционализации детских домов, с 1 марта 2020 года, государство увеличило размер пособия, выплачиваемого каждому ребенку из замещающей семьи (патронат), в 1,3 раза. Также потенциальные родители теперь смогут принимать детей в патронат или в детский дом семейного типа только после того, как пройдут специальные курсы подготовки приемных родителей.

В планах также создание Ассоциации приемных родителей, которая будет заниматься

поддержкой семей и искоренением сиротства в стране.

Проблема благополучия в функционировании семей кровной и некровной опеки крайне актуальна и, по сути, может быть признана ключевой в контексте выполнения опекунскими семьями возложенных на них функций, связанных с воспитанием и развитием опекаемых детей. В связи с этим крайне важными с точки зрения совершенствования практики сопровождения опекунских семей задачами является последовательная разработка и внедрение системы мер, направленных на всесторонний учет особенностей жизненной ситуации опеки, для выбора наиболее целесообразного варианта жизнеустройства ребенка.

Опека может быть рассмотрена как особая жизненная ситуация, в которой различна мера активности ее участников (опекунов, опекаемых), что позволяет им более или менее успешно справляться с жизненными трудностями. Так, в современном российском исследовании анализ субъективной картины жизненного пути опекунов показал наличие сужения временной перспективы, высокую значимость событий, связанных с детьми, преобладание «внешних» событий. При этом субъективная картина жизненного пути опекунов в семьях кровной и некровной опеки существенно различается. Для некровных опекунов характерны меньшая эмоциональная вовлеченность, демонстрируемое благополучие, более высокая активность в целом, снижение ответственности по мере увеличения стажа опеки. Кровные опекуны отличаются глубокой эмоциональной вовлеченностью, восприятием ситуации как ответственной, они более пассивны в целом, сосредоточены на жизненных трудностях и тревожатся о будущем (Коржова и др. 2020).

Постопека

Жизненный цикл замещающей семьи включает в себя ряд этапов, включая принятие взросления приемного ребенка и подготовка к его уходу из семьи в самостоятельную жизнь, а также сам уход приемного ребенка в самостоятельную жизнь (Саенко, Соломатина 2019). Действительно, по наступлению совершеннолетия опекаемого ребенка семья не прекращает своего существования по крайней мере еще 3–5 лет. Согласно статье 40 «Прекращение опеки и попечительства» Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024), «попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении

несовершеннолетним подопечным восемнадцати лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия» (Статья 40. Прекращение опеки... 2024). В этой связи мы сталкиваемся с еще не изученным и даже не обозначенным в научной литературе феноменом постопекунской семьи. Данный факт обуславливает необходимость установления особенностей психологии жизнедеятельности семьи в период постопеки, особенностей ее адаптации к новому жизненному циклу, изучения способностей пожилых опекунов преодолевать трудности сепарации взрослого ребенка, выявления критериев успешности социализации как «постопекуна», так и «постопекаемого». На данный момент для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после окончания их пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в возрасте от 18 до 23 лет) организовано постинтернатное сопровождение, которое осуществляется на безвозмездной основе на основании договора. Для детей-сирот, которые находились под кровной опекой, подобной социально-психологической помощи не существует, соответственно, отсутствуют и методологические подходы к организации психолого-педагогического сопровождения.

Аналитический обзор публикаций, посвященных исследованию опекунской семьи, продемонстрировал, что отсутствуют исследования, посвященные сопровождению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также их опекунов в период постопеки. Важными направлениями психологических исследований могут стать проблемы социализации и сепарации постопекаемых, особенности межличностного взаимодействия постопекунов и постопекаемых, готовность постопекаемых к оказанию помощи пожилым опекунам, а также разработка модели социально-психологического сопровождения опекунских семей в период постопеки (Коржова и др. 2023).

Сопровождение опекунских семей

Сопровождение опекунских семей представляет собой комплексную услугу, его реализация рассматривается как совместная деятельность специалистов разного профиля: социальных педагогов, социальных работников, психологов, дефектологов. В настоящее время сопровождение семей относится к разряду социального обслуживания, которое осуществляется только при добровольном запросе граждан и заключе-

ния договора. Таким образом, этапы сопровождения, посвященные подготовке субъектов к новым жизненным условиям семейного функционирования, в отдельных случаях кровной опеки оказываются не реализованными. При этом большинство моделей сопровождения ориентированы на замещающие, приемные семьи и работу с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей и воспитывающихся в детских домах.

Работе с семьями с кровно-родственной формой опеки уделяется меньше всего внимания. Это связано с тем, что нахождение ребенка в семье в ситуации внезапной утраты или разлуки с родителем является наиболее безопасными и комфортными условиями, особенно, если потенциальный опекун — родственник активно участвовал в воспитании и жизни ребенка. Кроме того, семьи с кровно-родственной формой опеки оказываются наиболее закрытыми для контакта с психологами, специалистами по сопровождению семьи (Коржова и др. 2020).

Содержание, направления, формы работы психолого-педагогического сопровождения определяются особенностями жизненной ситуации, состояниями и психологическими потребностями опекунов и детей и подростков. Основной целью психологического сопровождения опекунских (кровных) и замещающих семей является оказание психологической и педагогической помощи как внешнего ресурса для разрешения актуальных жизненных ситуаций каждой отдельной семьи.

Организационными задачами психологического сопровождения являются:

1. Установление доверительного контакта с семьей.

2. Диагностика актуальной жизненной ситуации семей, психологических, социально-психологических ресурсов семьи для разрешения кризисных ситуаций.

3. Составление индивидуального плана психологической и педагогической работы с семьей с учетом ресурсности семьи, сотрудничества с другими специалистами по сопровождению семьи, в том числе из межведомственных организаций.

4. Реализация индивидуального плана работы и оценка результативности на каждом этапе.

Содержательными задачами психологического сопровождения являются:

1. Создание условий и стабилизация эмоционального состояния членов семьи, связанного с кризисной жизненной ситуацией.

2. Формирование и развитие репертуара ролевого поведения опекунов кровной опеки

и в замещающих семьях. Развитие родительских компетентностей.

3. Развитие системы привязанностей внутрисемейного взаимодействия с учетом ситуации, определившей необходимость опеки и попечительства.

4. Развитие личностного потенциала ребенка/подростка для принятия и разрешения трудной жизненной ситуации.

Заключение

Жизнеустройство детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой значительную социальную проблему современности. Среди замещающих семей отдельного внимания заслуживают опекунские семьи, имеющие специфическую структуру и функции. Их неоднозначность и определенная психологическая противоречивость свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к психологическому сопровождению семей кровной и некровной опеки, предполагающего, в частности, учет жизненных обстоятельств, предшествовавших опеке, а также отношения не только опекуна,

но и опекаемого ребенка к актуальной жизненной ситуации. Содержательные и организационные задачи сопровождения должны решаться на всех этапах существования опекунской семьи, включая период постопеки.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00195

Funding

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 23-28-00195.

Литература

- Акулова, О. (2022) Зачем Казахстану профессиональные приемные семьи? *Время. Общественно-политическая газета Казахстана*. [Электронный ресурс]. URL: <https://time.kz/articles/territory/2022/08/10/pochti-godnye> (дата обращения 24.05.2024).
- Дети Кыргызстана все так же ждут фостерные семьи. (2023) *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*. [Электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/fosternye-semi-v-kyrgyzstane-ne-smogli-zamenit-detdoma> (дата обращения 24.05.2024).
- Коржова, Е. Ю., Безгодова, С. А., Микляева, А. В., Юркова, Е. В. (2020) *Психология опекунской семьи: ситуационный подход*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 248 с.
- Коржова, Е. Ю., Тузова, О. Н., Карасаева, А. М., Повхова, А. В. (2023) Кровнородственная опекунская семья в период постопеки: анализ зарубежных источников. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 210, с. 181–187. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-181-187>
- Макаренцева, А. О. (2017) Первые итоги нового витка реформирования системы устройства детей в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии. *Журнал исследований социальной политики*, т. 15, № 3, с. 486–489.
- Махнач, А. В. (2019) Проблема поколения в замещающей семье как особой малой социальной группе. *Социальная психология и общество*, т. 10, № 2, с. 146–156. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100211>
- Ослон, В. Н., Холмогорова, А. Б. (2001) Проблемы сиротства в России: социально-исторический и психологический аспекты. *Семейная психология и семейная терапия*, № 11, с. 5–36.
- Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. (2024) *Министерство просвещения Российской Федерации*. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения 24.05.2024).
- Саенко, Л. А., Соломатина, Г. Н. (2019) Модель формирования готовности к позитивному взаимодействию субъектов воспитательного пространства в замещающей семье. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, № 1/40, с. 114–123. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-11011>
- Статья 40. Прекращение опеки и попечительства. (2024) *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=467305> (дата обращения 24.05.2024).
- Шамшетов, Ш. С. (2016) Опека и попечительство по законодательству республики Узбекистан. *Национальная ассоциация ученых*, № 4 (20), с. 21–22.

- Campbell, J., Handy, J. (2011) Bound to care: Custodial grandmothers' experiences of double bind family relationships. *Feminism & Psychology*, vol. 21, no. 3, pp. 431–439. <https://doi.org/10.1177/0959353511416801>
- Garwood, M. M., Williams, S. C. (2015) Differing effects of family finding service on permanency and family connectedness for children new to versus lingering in the foster care system. *Journal of Public Child Welfare*, vol. 9, no. 2, pp. 115–133. <https://doi.org/10.1080/15548732.2015.1008619>
- Grotevant, H. D., Rueter, M., von Korff, L., Gonzalez, C. (2010) Post-adoption contact, adoption communicative openness, and satisfaction with contact as predictors of externalizing behavior in adolescence and emerging adulthood. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 52, no. 5, pp. 529–536. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2010.02330.x>
- Hanna, M., Tokarski, K., Matera, D., Fong, R. (2011) Happy ever after? The journey from foster care to adoption. *Adoption Quarterly*, vol. 14, no. 2, pp. 107–131. <https://doi.org/10.1080/10926755.2011.560789>
- Kopetz, C., Woerner, J. I., MacPherson, L. et al. (2019) Early psychosocial deprivation and adolescent risk-taking: The role of motivation and executive control. *Journal of Experimental Psychology: General*, vol. 148, no. 2, pp. 388–399. <https://doi.org/10.1037/xge0000486>
- Rogowska, A. M., Zmaczyńska-Witek, B., Łatka, I., Kardasz, Z. (2022) Emotional intelligence and coping with stress in foster parents. *Family Forum*, vol. 11, pp. 165–190. <https://doi.org/10.25167/FF/4504>
- Salmorbekova, R. B., Karimova, K. (2020) Adaptatsiya i sotsializatsiya sotsial'nykh sirot v Kyrgyzstane [Adaptation and socialization of social orphans in Kyrgyzstan]. *Society and Security Insights*, vol. 3, no. 3, pp. 40–51. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-03)
- Selwyn, J. (2017) *Post-adoption support and interventions for adoptive families: Best practice approaches*. Munich: Deutsche Jugendinstitut e. V. Publ., 54 p.
- Simmel, C., Barth, R. P., Brooks, D. (2007) Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective. *Child & Family Social Work*, vol. 12, no. 4, pp. 336–348. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x>
- Valideynlərini itirmiş və valideyn himayəsindən məhrum olmuş uşaqların sosial müdafiəsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. (2023) *Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Hüquqi aktların vahid elektron bazası*. [Online]. Available at: <https://e-qanun.az/framework/3859> (accessed 24.05.2024).

References

- Akulova, O. (2022) Zachem Kazakhstanu professional'nye priemnye sem'i? [Why does Kazakhstan need professional foster families?]. *Vremya. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Kazakhstana*. [Online]. Available at: <https://time.kz/articles/territory/2022/08/10/pochti-rodnye> (accessed 24.05.2024). (In Russian)
- Campbell, J., Handy, J. (2011) Bound to care: Custodial grandmothers' experiences of double bind family relationships. *Feminism & Psychology*, vol. 21, no. 3, pp. 431–439. <https://doi.org/10.1177/0959353511416801> (In English)
- Deti Kyrgyzstana vse tak zhe zhduť fosternye sem'i [Children of Kyrgyzstan are still waiting for foster families]. (2023) *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*. [Online]. Available at: <https://cabar.asia/ru/fosternye-semi-v-kyrgyzstane-ne-smogli-zamenit-detdoma> (accessed 24.05.2024). (In Russian)
- Garwood, M. M., Williams, S. C. (2015) Differing effects of family finding service on permanency and family connectedness for children new to versus lingering in the foster care system. *Journal of Public Child Welfare*, vol. 9, no. 2, pp. 115–133. <https://doi.org/10.1080/15548732.2015.1008619> (In English)
- Grotevant, H. D., Rueter, M., von Korff, L., Gonzalez, C. (2010) Post-adoption contact, adoption communicative openness, and satisfaction with contact as predictors of externalizing behavior in adolescence and emerging adulthood. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 52, no. 5, pp. 529–536. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2010.02330.x> (In English)
- Hanna, M., Tokarski, K., Matera, D., Fong, R. (2011) Happy ever after? The journey from foster care to adoption. *Adoption Quarterly*, vol. 14, no. 2, pp. 107–131. <https://doi.org/10.1080/10926755.2011.560789> (In English)
- Kopetz, C., Woerner, J. I., MacPherson, L. et al. (2019) Early psychosocial deprivation and adolescent risk-taking: The role of motivation and executive control. *Journal of Experimental Psychology: General*, vol. 148, no. 2, pp. 388–399. <https://doi.org/10.1037/xge0000486> (In English)
- Korzhova, E. Yu., Bezgodova, S. A., Miklyaeva, A. V., Yurkova, E. V. (2020) *Psixologiya opekunskoj sem'i: situatsionnyj podkhod [The psychology of a foster family: A situational approach]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 248 p. (In Russian)
- Korzhova, E. Yu., Tuzova, O. N., Karasaeva, A. M., Povkhova, A. V. (2023) Krovnorodstvennaya opekunskaya sem'ya v period postopeki: analiz zarubezhnykh istochnikov [Kinship guardian families in post-guardianship: An overview of international research]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 210, pp. 181–187. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-181-187> (In Russian)
- Makarentseva, A. O. (2017) Pervye itogi novogo vitka reformirovaniya sistemy ustrojstva detej v stranakh Tsentral'noj i Vostochnoj Evropy i Tsentral'noj Azii. Zhurnal issledovanij sotsial'noj politiki [The first results of a new round of reforming the system of children placement in the countries of Central and Eastern Europe and Central Asia]. *Zhurnal issledovanij sotsial'noj politiki — The Journal of Social Policy Studies*, vol. 15, no. 3, pp. 486–489. (In Russian)

- Makhnach, A. V. (2019) Problema pokoleniya v zameshchayushchej sem'e kak osoboj maloj sotsial'noj gruppe [The problem of generation in a foster family as a special small social group]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 10, no. 2, pp. 146–156. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100211> (In Russian)
- Oslon, V. N., Kholmogorova, A. B. (2001) Problemy sirotstva v Rossii: sotsial'no-istoricheskij i psikhologicheskij aspekty [Problems of orphanhood in Russia: Socio-historical and psychological aspects]. *Semejnaya psikhologiya i semejnaya terapiya*, no. 11, pp. 5–36. (In Russian)
- Podderzhka detej-sirot i detej, ostavshihhsya bez popecheniya roditel'ej [Support for orphans and children left without parental care]. (2024) *Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federatsii [Ministry of Education of the Russian Federation]*. (2024) [Online]. Available at: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (accessed 24.05.2024). (In Russian)
- Rogowska, A. M., Zmaczyńska-Witek, B., Łatka, I., Kardasz, Z. (2022) Emotional intelligence and coping with stress in foster parents. *Family Forum*, vol. 11, pp. 165–190. <https://doi.org/10.25167/FF/4504> (In English)
- Saenko, L. A., Solomatina, G. N. (2019) Model' formirovaniya gotovnosti k pozitivnomu vzaimodejstviyu sub'ektov vospitatel'nogo prostranstva v zameshchayushchej sem'e [Model of formation of readiness for positive interaction of educational space actors in a substitute family]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologičeskogo universiteta — Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologičeskogo Universiteta*, no. 1/40, pp. 114–123. <https://doi.org/10.24411/2078-1024-2019-11011> (In Russian)
- Salmorbekova, R. B., Karimova, K. (2020) Adaptatsiya i sotsializatsiya sotsial'nykh sirot v Kyrgyzstane [Adaptation and socialization of social orphans in Kyrgyzstan]. *Society and Security Insights*, vol. 3, no. 3, pp. 40–51. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-03) (accessed 24.05.2024). (In English)
- Selwyn, J. (2017) *Post-adoption support and interventions for adoptive families: Best practice approaches*. Munich: Deutsche Jugendinstitut e. V. Publ., 54 p. (In English)
- Shamshetov, Sh. S. (2016) Opeka i popechitel'stvo po zakonodatel'stvu respubliki Uzbekistan [Guardianship and custody under the laws of the republic of Uzbekistan]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, no. 4 (20), pp. 21–22. (In Russian)
- Simmel, C., Barth, R. P., Brooks, D. (2007) Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective. *Child & Family Social Work*, vol. 12, no. 4, pp. 336–348. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x> (In English)
- Stat'ya 40. Prekrashchenie opeki i popechitel'stva [Article 40. Termination of guardianship and trusteeship]. (2024) *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' pervaya) [Civil Code of the Russian Federation (part one)]*. [Online]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=467305> (accessed 24.05.2024). (In Russian)
- Valideynlərinə itirmiş və valideyn himayəsindən məhrum olmuş uşaqların sosial müdafiəsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu [Law of the Republic of Azerbaijan on social protection of children who have lost their parents and are deprived of parental care]. (2023) *Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Hüquqi aktların vahid elektron bazası [Single electronic database of legal acts of the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan]*. [Online]. Available at: <https://e-qanun.az/framework/3859> (accessed 24.05.2024). (In Azerbaijani)

Сведения об авторах

КОРЖОВА Елена Юрьевна — *Elena Yu. Korzhova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 1851-2702, Scopus AuthorID: D-8594-2017, ResearcherID: D-8594-2017, ORCID: 0000-0002-1128-1421,
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии.

КАРАСАЕВА Алия Манасовна — *Aliya M. Karasaeva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 4297-3623, ORCID: 0000-0002-1494-1456, e-mail: karasaevaal@yandex.ru/

Ассистент кафедры общей и социальной психологии.